

Роман Тихонов

Настоящие животные

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Роман Тихонов

Настоящие животные

«Автор»

2026

Тихонов Р.

Настоящие животные / Р. Тихонов — «Автор», 2026

Готовы ли стать тем, кем являетесь на самом деле? Братья Миша и Егор приехали в посёлок Трояновка, на це-е-елый год. Проблемы из предыдущей жизни вроде бы постепенно исчезают, но с ними исчезают и дети, и взрослые. А ещё надежда на спокойную жизнь. Да и какая то женщина в костюме совы... Да и некоторые жители ведут себя очень странно...

© Тихонов Р., 2026

© Автор, 2026

Роман Тихонов

Настоящие животные

Глава 1: Поездка

*Привилегия жизни состоит в том,
чтобы стать тем, кем вы на самом
деле являетесь.*

Карл Густав Юнг

Старший брат

Лес казался таинственным и мрачным в полумраке. Его очертания размывались в пелене падающего снега, а ветви деревьев, покрытые инеем, выглядели угрожающе. Густые заросли скрывали что-то зловещее, добавляя странности этой картине. Снег скрывал звуки, и казалось, что весь мир вокруг затих, оставив лишь шелест ветвей да редкие возгласы старшеклассников. Их присутствие усиливало ощущение тревоги, которое навевал лес. Казалось, что он живёт своей жизнью, храня тайны, которые не хотелось бы узнать.

Мы ехали в небольшом "Форде". Мы - это я, Отец, Мама и Егор. Последний развалившись на два сидения уже спал, жутко храпя. Меня уже это выбесило, и я со злостью его разбудил.

Младший брат

Я гулял по заснеженным тропам елового леса. Стройные стволы тянулись к небу, как древние стражи, укутанные в белоснежные шубы. Их ветви, покрытые инеем, напоминали ледяные руки, тянущиеся ко мне, но не осмеливающиеся коснуться.

Ветер бродил между деревьями, завывая свои зимние песни. Его вой эхом разносился по лесу, создавая ощущение, что я попал в иной мир. Зима правила этой местностью властно и сурово. Её слуга — вьюга — спускалась с небес, окутывая всё плотным белым покрывалом, кружась и танцуя, унося снежинки и оставляя следы ледяного дыхания.

Сквозь ветви елей пробивались холодные лучи зимнего солнца, создавая на снегу причудливые узоры, похожие на маленькие бриллианты. Эти узоры мерцали и переливались, как волшебство и сказка. Каждый мой шаг в этом лесу был шагом в неизведанное, а каждый вдох — глотком свежего морозного воздуха, наполнявшего лёгкие.

Но сказка начала рушиться. Наступила ночь, небо затянули мрачные тучи, и луна скрылась. Деревья начали падать, их ветви скрежетали по земле, а корни извивались, словно живые существа. Вдалеке раздался оглушительный рёв медведя, смешавшийся с воем волка, и воздух наполнился тревогой. Земля затряслась, и казалось, что весь мир содрогается в предчувствии чего-то ужасного.

Я побежал вглубь леса, куда, вероятно, никогда уже не выберусь. Высокие деревья тянули к небу свои ветви, закрывая небо, как живые существа. С каждым шагом лес становился гуще и темнее, будто пытаюсь поглотить меня. Листья шептали на ветру зловещие слова, а воздух становился холоднее. Сердце колотилось, ноги едва слушались, страх надвигался с неимоверной скоростью. Я пытался бежать быстрее, но словно топтался на месте.

Внезапно вой и рёв пронеслись над ухом, заставив меня упасть на землю. Этот звук был настолько мощным, что казалось, будто сама природа содрогнулась от его силы.

Я зажмурился, закрыв уши руками, чтобы хоть как-то защититься от этого оглушающего звука. Но даже сквозь пальцы я чувствовал, как страх сковывает моё тело. Сердце колотилось в груди, как будто готово было выпрыгнуть наружу. Я не знал, что происходит, но одно было ясно: это нечто ужасное и необратимое.

В ожидании смерти я лежал на холодной, твёрдой земле. Её поверхность была покрыта сухими листьями и мелкими веточками, которые хрустели под моим телом. Я чувствовал, как холодный воздух проникает в лёгкие, вызывая дрожь.

Вой становился всё громче, разрывая тишину и небеса на части. Он был настолько пронзительным, что казалось, будто он проникает в самую глубину моего существа. Я почувствовал, как что-то огромное и тёмное нависло надо мной. Это было не просто существо, это было нечто, что вызывало первобытный ужас. Я попытался отползти, но ноги не слушались меня, будто парализованные. Я остался лежать, беспомощно глядя в небо, которое теперь казалось ещё более тёмным и угрожающим. Страх охватывал меня, как ледяная волна, забирая с собой последние крупинки надежды.

Внезапно ледяное дыхание коснулось моего горла. Я судорожно вдохнул, пытаюсь наполнить лёгкие воздухом. Холодный воздух проникал в меня, как будто сама смерть касалась моего тела. Я закрыл глаза, чувствуя, как уходит последняя надежда. Казалось, что время замедлилось, и я мог слышать, как моё сердце бьётся в такт с этим ужасающим моментом.

И вдруг моё тело разорвалось на части. Я не мог поверить в происходящее, мои мысли путались, словно кто-то перемешал их в безумном калейдоскопе. Боль была невыносимой, она пронзала каждую клеточку моего существа, заставляя кричать, но губы лишь беззвучно шевелились, а изо рта не вырывалось ни звука. Кровь хлынула из разорванных ран, окрашивая снег вокруг меня в багряный цвет. Она стекала по моим рукам, ногам, лицу, заливая глаза, рот, нос,

мешая дышать. Я чувствовал, как она наполняет мои лёгкие, превращая их в тяжёлый свинец, который тянет меня вниз, в бездну.

Мир вокруг меня погрузился в хаос. Снежная буря, которая до этого тихо шептала свои зимние песни, внезапно превратилась в неистовый ураган. Ветер завывал, как тысячи демонов, разрывая воздух и бросая в лицо колючие снежинки. Они жалили, словно ледяные иглы, проникая под одежду, пробираясь к коже и вызывая невыносимый холод.

Огромные тени метались вокруг, словно призраки, прячась в снежной буре. Я не мог разглядеть их, но чувствовал их присутствие. Они были повсюду, их было много, и каждая из них казалась живой. Они тянули ко мне свои невидимые руки, пытались схватить, утащить в неизвестность. Я пытался сопротивляться, но мои движения были вялыми, замедленными. Силы покидали меня, и я чувствовал, как тьма окутывает меня всё плотнее, проникая в каждую клеточку моего существа.

Холод пронизывал до костей, заставляя дрожать всем телом. Он был ледяным, пронизывающим, высасывающим последние капли тепла. Я чувствовал, как мои пальцы немеют, как они становятся тяжёлыми и непослушными. Я больше не мог двигаться, не мог бороться. Я был пленником этого хаоса, этого ужаса, этого бесконечного холода.

Мир вокруг меня исчезал, растворялся в снежной буре. Я больше не видел ничего, кроме тьмы и теней, которые метались вокруг меня. Я больше не слышал ничего, кроме завывания ветра и собственного хриплого дыхания. Я больше не чувствовал ничего, кроме холода и боли. Я был один, совсем один в этом бесконечном снежном море, которое поглощало меня, уносило в неизвестность.

Когда буря немного утихла, я смог разглядеть тени, которые были причиной всего этого ужаса. Они оказались не просто зверями, а существами, ходящими на двух ногах. Их тела были покрыты мехом, но на них были странные костюмы, которые придавали им ещё более зловещий вид.

Лиса в оранжевой шубке и сапогах выглядела хитро и жадно. Её глаза светились в темноте, как два ярких фонаря, а хвост вилял из стороны в сторону, словно она наслаждалась происходящим. Волк в шерстяном пальто выглядел внушительно. Его глаза блестели, как два драгоценных камня, а дыхание пахло гнилью, вызывая у меня ещё больший ужас.

Мир начал трясти, и я услышал знакомый голос:

- Вставай соня!

Старший брат

Я уже целых 10 минут пытался разбудить этого дурака:

-Да вставай же ты! - уже не на шутку разозлился я

-Ах...Ааа...Сколько время? - спросил он глядя на меня сонными глазами

-4 часа дня - ответила спокойно мама.

-Собираемся друзья! - торжественно вскинул отец - мы почти приехали

Глава 2: Дом на окраине

Младший брат

Мы поспешно собрались и вышли из машины. Ноги, обутые в зимние ботинки, издали оглушительный треск, который эхом разнёсся по пустынной улице. Снег скрипел под подошвами, добавляя к общей картине ощущение заброшенности и одиночества. Морозный воздух обжигал лёгкие, и пар от дыхания окутывал нас густым облаком, напоминающим призрачные фигуры.

Я огляделся, пытаюсь понять, куда нас занесло. Дом, который стоял перед нами, выглядел как призрак прошлого. Его деревянные стены, некогда крепкие, теперь были покрыты глубокими трещинами и пятнами сырости. Окна были затянуты пыльными и грязными занавесками, сквозь которые едва пробивался тусклый свет, словно это место было намеренно изолировано от внешнего мира. На крыше дома лежал толстый слой снега, придающий ему ещё более заброшенный и зловещий вид.

Вокруг дома царила мёртвая тишина. Лишь изредка ветер завывал между ветхими постройками, как будто предупреждая нас о чём-то неизвестном. На улице не было ни души — ни животных, ни птиц, ни даже следов чьего-либо присутствия. Снег, покрывающий землю, лежал повсюду, придавая месту ощущение изоляции и пустоты. В этой тишине можно было услышать, как собственное сердце бьётся в груди, словно пытаюсь вырваться наружу.

- Эта развалюха и будет нашим домом? - спросил Миша, его голос звучал недовольно. Он быстро получил подзатыльник от отца.

- В этой "развалюхе", — сказал папа сквозь зубы, - твой отец провёл 17 лет своей жизни.

- Иногда разделяя вечера с прекрасной девушкой... -пропела мама, улыбаясь.

- Не то слово...

- Что дорогой?

- Нет... Ничего...

Мы вошли в дом и сразу ощутили, как он погружён в тишину, словно забыл, что такое жизнь. Холодный воздух проникал сквозь щели в окнах, вызывая мурашки по коже. Свет, пробивающийся сквозь мутные стёкла, падал тускло, создавая мрачные тени, которые словно пытались спрятаться в уголках комнаты. Стены, покрытые облупившейся краской, казались старше самого дома, и на них можно было заметить следы прошлых попыток ремонта.

Миша, который обычно был полон энергии и энтузиазма, выглядел недовольным. Его взгляд, обычно острый и живой, сейчас был задумчивым и немного грустным. Я заметил, как он остановился, заметив старый альбом, стоящий на верхней полке книжного шкафа. Его глаза на мгновение задержались на обложке, и я увидел, как в них промелькнуло что-то тёплое.

Я подошёл ближе и увидел, что на обложке альбома был выцветший рисунок — цветы, которые, казалось, были нарисованы рукой ребёнка. Папа, заметив наш интерес, медленно подошёл к шкафу и взял альбом в дрожащие руки. Его пальцы, привыкшие к работе с инструментами, сейчас были непривычно нежными. Он открыл альбом, и мы увидели фотографии, покрытые пылью.

На одной из фотографий была изображена молодая пара: они стояли на фоне старого деревянного моста, который, казалось, был готов рухнуть в любой момент. Их лица светились счастьем, а руки были крепко переплетены. На другой фотографии они стояли на фоне цветущего леса, усыпанного розами.

— Это мы, — сказал папа, его голос дрожал, но в нём была нежность. Он улыбнулся, и эта улыбка согрела всё вокруг. — Мы с твоей мамой.

Папа усмехнулся и положил альбом на стол.

— Мы были счастливы, — сказал он, его голос стал мягче. — А это самое главное.

Мама, которая всё это время стояла в стороне, подошла ближе. Её глаза светились теплотой, а на губах играла мягкая улыбка.

— Всё меняется, — сказала она, её голос был тёплым и успокаивающим. — Но счастье остаётся.

На следующее утро, когда первые лучи солнца робко пробились сквозь снежную завесу и начали окрашивать горизонт в нежные розовые и золотистые тона, мы принялись за дело.

Папа первым взялся за крышу. Его фигура на фоне белоснежного пейзажа выглядела как будто сошедшая с картины. Снег хрустел под его ногами, словно приветствуя его возвращение. Он осторожно поднимался по старой лестнице, которая скрипела под его весом, но выдержала. В руках у него были молоток и гвозди, и он работал с сосредоточенностью и усердием, словно каждый удар был важен.

Мама тем временем занялась уборкой. Её движения были плавными и уверенными, словно она знала каждый уголок нашего дома наизусть. Она вытирала пыль с полок, развешивала чистые занавески, и в её руках всё оживало. Её улыбка, хоть и усталая, была заразительной, и я не мог удержаться от того, чтобы не помочь ей.

Я тоже старался внести свой вклад. Я помогал папе с ремонтом крыши, носил инструменты и подавал гвозди. Миша, который обычно ворчал по любому поводу, тоже присоединился к нам. Сначала он бурчал и жаловался, что ему не нравится снег и холод, но постепенно его недовольство сменилось интересом. Он даже начал помогать маме с уборкой, и его ворчание стихло.

Мы заменили разбитые окна, сняли старую краску со стен и покрасили их в свежий, тёплый цвет. Мы убрали пыль и мусор, и вскоре наш дом стал выглядеть совсем иначе. Снег продолжал падать, укрывая всё вокруг белоснежным одеялом.

Через неделю, когда мы наконец закончили ремонт, вечер опустился на наш дом, и снежинки мягко ложились на землю, создавая тихий и уютный пейзаж, мы собрались у камина. Миша куда-то ушёл, и его отсутствие никого не беспокоило. Мы сидели в тишине, слушая треск поленьев и наслаждаясь теплом огня. Папа достал тот самый альбом, который мы нашли на чердаке. Его лицо было задумчивым и немного грустным, когда он смотрел на старые фотографии.

— Знаешь, — сказал он, — иногда мне кажется, что это всё было как будто вчера. Как будто мы только вчера смеялись и радовались, как будто я только вчера держал тебя на руках.

Мама обняла его, и её глаза наполнились слезами. Она улыбнулась ему, и её улыбка была такой тёплой и нежной, что сердце сжималось от счастья. Они сидели так долго, держась за руки.

Старший брат

- Пиздец? — шёпотом спросил Егорка, когда вошёл в комнату. Его голос был тихим, но в нём слышалась смесь раздражения и любопытства. Он бросил взгляд на родителей, которые сидели в гостиной и о чём-то тихо разговаривали. Его короткие, ещё по-детски торчащие волосы взъерошены.

— Именно, — ответил я, стараясь сохранить серьёзный тон. — Флора и фауна по рассказам тут хреновая, в школу — через лес. За девочкой — через драку.

Я сделал паузу, чтобы слова дошли до младшего брата. Егорка нахмурился, но не стал перебивать. Он был в том возрасте, когда одежда становится важнее, но всё ещё сохраняет детскую непосредственность.

— И вот тебе, подарок, — я протянул ему маленький складной ножик, который прятал за спиной. Ножик был небольшой, с яркой рукояткой, чтобы не потерялся в кармане.

Егорка взял его в руки и посмотрел на меня с удивлением. Его глаза блестели, но в них читался и страх.

— Это... мне? — спросил он, его голос дрожал.

— Тебе, — подтвердил я. — Только запомни два главных правила. Первое — не размахивай без дела. Второе — только угрозы, в крайнем случае — самозащита или старший брат.

— Понял, — коротко ответил он, его голос звучал холодно и решительно. Его руки слегка дрожали, когда он сжимал нож.

— Понял, значит? — я поднял бровь. — А теперь повтори.

Егорка вздохнул и повторил:

— Первое — не размахивай без дела. Второе — только угрозы, самозащита или старший брат.

— Молодец, — я кивнул. — Теперь иди, но не забудь, что я всегда рядом.

Он ушёл, тихо закрыв за собой дверь. Я остался один.

Глава 3: То что странно назвать знакомством

Старший брат

Утро. Часы показывают 6:52. На улице темно, и лунный свет едва пробивается сквозь густые ветви деревьев. Воздух морозный, и я спешно собираюсь: надеваю тёплую куртку, беру рюкзак и термос с горячим чаем.

Я сажусь на крыльцо нашего "нового" старого дома, наслаждаясь моментом. Вокруг царит тишина, нарушаемая лишь шепотом ветра в кронах деревьев и хрустом снега под ногами. Сидя на крыльце, я жду, пока младший брат выйдет из дома.

Его шаги раздаются всё ближе, и вскоре он появляется из-за двери. На нём тёплый свитер, а на лице — лёгкая улыбка. Волосы слегка взъерошены после сна, и в его глазах светится любопытство. Он выглядит немного уставшим. Мы встречаемся взглядами, и я киваю, приглашая его присоединиться. Он садится рядом, берёт чашку чая и делает глоток.

— Доброе утро, лес, — тихо говорит он, словно обращаясь к самому себе или к чему-то невидимому.

Мы встаём и начинаем идти по заснеженной тропе, ведущей прямо в лес. Тропа петляет между деревьями, некоторые из которых покрыты густым инеем. Снег хрустит под ногами, и каждый шаг отдаётся эхом в тишине. Лес становится всё гуще, и лунный свет едва пробивается сквозь ветви.

Егор идёт впереди, его шаги мягкие и уверенные. Он словно знает этот путь наизусть. Я иду следом, стараясь не отставать. Морозный воздух начинает пробираться под куртку, но я не чувствую холода. Напротив, я чувствую прилив энергии.

Снег искрится под лунным светом, словно тысячи маленьких бриллиантов рассыпаны по земле. Мы идём молча. Вдруг хруст снега перестал:

- Что-то не так? - спрашиваю я, оборачиваясь.

Он качает головой:

- Миша... *что то* есть... *кто-то*... - его голос заledenел от страха.

Мы продолжаем идти, и вскоре лес становится настолько густым, что лунный свет почти не проникает сквозь ветви. Тишина нарушается лишь хрустом снега под нашими ногами.

Через некоторое время я замечаю впереди слабый свет. Он становится всё ярче, и вскоре мы видим старый заброшенный дом. Его окна разбиты, а стены покрыты мхом. Я чувствую, как по спине пробегает холодок.

- Это что, наш дом? - удивлённо спрашивает брат.

И правда - дом по очертаниям напоминает наш...

- Не знаю, - отвечаю я, стараясь скрыть тревогу. - Но он выглядит заброшенным.

Мы подходим ближе, и я замечаю на двери старый, ржавый замок. Я пытаюсь его открыть, но безуспешно.

- Может, попробуем войти через окно? - предлагает он.

Я киваю, и мы начинаем искать подходящее окно. Наконец, находим одно, разбитое и покрытое паутиной. Мы проникаем внутрь.

Внутри темно и холодно. Свет луны проникает через разбитые окна, освещая старую мебель и пыльные полки. Я чувствую, как по спине пробегает ещё один холодок.

- Здесь кто-то жил, - говорит брат, осматриваясь. - Но давно.

Мы идём вглубь дома, и я замечаю на полу старые следы. Они ведут к двери в подвал.

- Пойдём посмотрим? - предлагаю я.

Он кивает, и мы спускаемся по старым, скрипучим ступеням. В подвале темно и сыро. Я достаю из рюкзака фонарик и включаю его. Луч света выхватывает из темноты открытый люк, стоящий в углу.

- Что там? - спрашивает брат, подходя ближе.

Я подхожу ближе и вижу...

-Твою мать! Чью это кости!?

- Кто это? - спрашивает брат остолбеневши.

Я не отвечаю. Я просто смотрю на это, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее.

- Нам нужно уходить, - говорю я, закрывая люк.

Мы быстро поднимаемся по лестнице и выходим из дома. Лес снова окутывает нас тишиной.

Младший брат

Мы пошли дальше, от этого дома, к школе. Снежинки падали стремительно и не редко, укрывая всё вокруг белым покрывалом. Тени сгущались, создавая ощущение, что лес вокруг нас наблюдает. Вдруг что-то мелькнуло над головами и приземлилось в паре метров от нас. Это была...

- Сова?! — удивлённо воскликнул Миша. - Почему такая огромная!?

- Тихо, мальчики... - раздался сладкий голос, который, казалось, исходил не только от совы, но и из её тела. - Распугаете всех...

- Кого "всех"? - спросил я, чувствуя, как моё сердце начинает биться быстрее.

- Лес, - холодно ответила она, её голос звучал как шёпот ветра в листве. — Как вас зовут, мальчики?

- Это - Егор, мой младший брат, - начал Миша, нервно оглядываясь по сторонам. - А меня - Миша.

- Можно на "ты", - сказала она, её голос стал мягче, но в нём всё ещё чувствовалась странная угроза. - Меня зовут Совушка.

- Хреново... - пробормотал брат, чувствуя, как холодный пот стекает по спине.

Миша схватил меня за руку, но не убежал. Его лицо было бледным, а глаза широко раскрыты от страха.

- Конфеты будете? - спросила она, её голос снова стал сладким, почти манящим.

- К-какие? — спросил я, не веря своим ушам.

- Все, - быстро сказала она, и из её рукавов посыпались десятки самых разных конфет: "Крикеры", "Вилкивей" и ещё множество других, которые я никогда раньше не видел. Они сверкали в свете луны, как маленькие звёзды.

- Берите, - добавила она, её глаза блеснули, как два фонарика, пустых фонарика.

Мы с Мишей переглянулись, и, не сговариваясь, взяли по паре конфет. Я почувствовал, как они тают у меня во рту, и вкус был невероятно сладким. Мы поблагодарили её и поспешили удалиться от Совушки, стараясь не оглядываться. Но я чувствовал, что она смотрит нам вслед, и от этого по моей спине пробежал холодок.

И вот мы дошли до школы...

Глава 4: Первый день в аду

*Школа - это ад. Дом - это рай. Из
этого следует, что обе эти вещи
являются внеземными.*
Зина Парушева

Старший брат

Школа. Шумные коридоры, гул голосов, звонкие шаги. Во дворе было несколько моих будущих одноклассников, которые стояли небольшими группками и курили дешёвые сигареты «Мальтроксон». Я видел, как они затягивались, выпуская клубы дыма, и чувствовал едкий запах, который сразу же оседал в горле. Один из них заметил меня и прищурился сквозь дым, словно пытаюсь разглядеть что-то важное.

— О! Миха! Какая встреча! — сказал он, выдыхая дым. — Эт, кто с тобой?

Я обернулся, чтобы посмотреть на брата, который стоял рядом и выглядел немного растерянным. Его глаза бегали по сторонам, а руки слегка дрожали.

— Мелкий мой... — ответил я с лёгкой улыбкой, стараясь придать своему голосу больше уверенности.

Одноклассники бросили на брата оценивающие взгляды. Один из них, с густой щетиной и насмешливой ухмылкой, хмыкнул:

— Новенький, значит? — спросил он, прищурившись. — Как зовут?

Брат кивнул, не зная, как себя вести, и тихо ответил:

— Егор.

— Егор, значит, — повторил одноклассник, будто пробуя имя на вкус. — Ну что ж, добро пожаловать! — сказал другой одноклассник, который был буквально огромен — не меньше двух метров ростом и с телосложением, напоминающим шкаф. Он протянул руку брату и представился: — Меня зовут Рома.

Остальные тоже представились, хотя их имена и лица быстро выветрились из моей памяти. Вскоре мы уже болтали, словно были знакомы всю жизнь. Брат слушал их с интересом, но иногда поглядывал на меня, словно искал подтверждения, что всё идёт хорошо.

— Ладно, давайте мне его проводить до класса, — сказал я, стараясь придать своему голосу как можно больше уверенности. — Я знаю школу, ведь мы уже приезжали сюда, когда Егору было четыре года.

— Да, давай мы с вами сходим, ща только докурим, — предложил Рома, затягиваясь в последний раз. — Не хочу, чтобы твой братишка заблудился в первый же день.

Остальные ребята тоже закивали, соглашаясь с Ромой. Мы пошли к школе, и я старался держаться рядом с братом, чтобы он чувствовал себя увереннее. Вокруг нас суетились другие ученики, кто-то бежал на урок, кто-то смеялся, кто-то грустил. В воздухе витало напряжение и волнение, которое я чувствовал каждой клеткой своего тела.

— Не переживай, Егор, — сказал я, когда мы остановились у входа в школу. — Всё будет хорошо. Просто старайся быть собой и не обращай внимания на всяких идиотов.

Брат кивнул, но я видел, что он всё ещё немного нервничает. Я похлопал его по плечу и сказал:

— Ну, давай, иди. Увидимся на перемене.

Он вошёл в школу, а я остался стоять на месте, наблюдая за тем, как он исчезает за дверями. Затем я повернулся к Роме и его друзьям, которые всё ещё стояли рядом.

— Ну что, пошли, — сказал я, стараясь скрыть своё волнение. — Показывайте, где тут у вас что.

Младший брат

Шум коридоров заполнял пространство вокруг меня. Я стоял в толпе одноклассников брата, которые обсуждали свои дела, смеялись и делились новостями. Я чувствовал себя немного чужим среди них, но рад, что оказался здесь. На мне была новая школьная форма — синяя рубашка и брюки, начищенные ботинки. Я старался выглядеть аккуратно и уверенно, но внутри всё равно волновался.

— Ой, смотрите, новенький со «Зверьми» идёт! — раздался голос. Ребята остановились, прощаясь и хлопая меня по плечу. Я улыбнулся и прошёл дальше.

Ученики расходились по классам. Я зашёл последним, задержавшись взглядом на симпатичной однокласснице. Её каштановые волосы и яркие голубые глаза привлекли моё внимание. Она была одета в красивое платье, и я заметил, как блестят её украшения. Её загадочная улыбка заставила меня задуматься.

— Здравствуйте, — я подошёл к учительнице. Её звали Надежда Алексеевна. Она была невысокой женщиной с добрыми глазами и аккуратной причёской.

— Здравствуй, — она улыбнулась. — Новенький?

— Да, — ответил я, стараясь говорить чётко и ясно.

— Садись на третий ряд, пятая парта, второй вариант. Рядом с тобой будет сидеть Илья, он тебе поможет освоиться.

Я сел и несколько минут настраивался на урок. В классе было шумно: ученики болтали и смеялись. Я разглядывал парты, доски, плакаты на стенах, которые были украшены яркими рисунками и фотографиями. На одной из стен висела большая карта мира, на которой были отмечены страны и столицы.

Вдруг над ухом раздался грубый голос:

— Эй, очкарик! Я обернулся и увидел прыщавого парня с лишним весом, салеными волосами, чуть выше меня. Его лицо исказилось злобой, и он сделал шаг вперёд. У него были небрежно одетые джинсы и рубашка.

— Что надо, свинья? — я ответил холодным тоном. Моё сердце забилося быстрее, но я старался сохранять спокойствие.

Он удивлённо посмотрел на меня, затем его лицо покраснело от гнева. Он толкнул меня в плечи, и я упал на парту. В классе все ненадолго замолкли, а затем снова зашумели. Он ушёл в туалет, бросив злобный взгляд.

Несколько учеников смотрели на меня с удивлением и любопытством. Я встал, отряхивая одежду, и решил, что нужно собраться с мыслями.

В туалете я оказался один. Слышал, как в классе продолжается урок, и чувствовал себя спокойнее. Я посмотрел на своё отражение в зеркале: худощавый парень с тёмными волосами и очками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.